

УДК 316.26:329.14(100)"20/21"

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-36-44

О ПРОТИВОРЕЧИВОСТИ МАРКСИЗМА И ОСОБЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

Телицын В.Л.

Институт всеобщей истории Российской академии наук

119334. г. Москва, Ленинский проспект, 32 а, Российская Федерация

Аннотация. В статье предпринята попытка выявить различия между отношением классического марксизма к социал-демократическому движению в конце XIX в. и отношением современного социал-демократизма к марксистскому учению, а также сформулировать причины противоречивости, разделившие эти два общественных феномена, чьи теоретические базы во многом схожи. Автором произведен анализ основных работ классиков марксизма, посвященных критике социал-демократического движения (Германия, конец XIX в.), и работ современных политологов и историков, в которых обоснованы как точки соприкосновения, так и основные причины конфликта между социал-демократизмом и марксизмом в конце XX – начале XXI вв. Эмпирически проверено утверждение, что марксизм имеет возможности к возрождению, если, как и социал-демократическое учение, сможет реформироваться, исходя из требований современной социал-экономической и политической ситуации в мире. Теоретическая и практическая значимость постановки проблемы заключается в обобщении теоретических наработок и результатов практической деятельности социал-демократического движения в России, странах СНГ и Западной Европе, в формулировке положений, способствующих дальнейшему развитию как социал-демократизма, так и марксизма в будущем с учетом предложенных векторов развития и действия. Статья адресована историкам и политологам, занимающимся как изучением истории общественных движений, так и политической практикой.

Ключевые слова: марксизм, мировое социал-демократическое движение, XX век, русская революция, XXI век.

ON THE CONTRADICTIONS OF MARXISM AND THE PECULIARITIES OF MODERN SOCIAL DEMOCRACY

V. Telitsyn

Institute of Universal History RAS

32 A, Leninsky prospect, Moscow, 119334, the Russian Federation

Abstract. The article presents an attempt to single out the differences between the attitudes of the classical Marxism to the social-democratic movement of the XIX century and the attitudes of the modern social-democratism to the Marxist doctrine. Besides, the reasons for the contradiction, that separated these two phenomena with rather similar theoretical bases, are formulated. The author analysed the basic works of Marxism's classics that mainly criticize the social-

democratic movement (Germany, end of XIX c.), as well as the works of modern politologists and historians where the main reasons for both the points of contact and the conflict between social-democratism and Marxism on the edge of XXI century were substantiated. The statement that there are some possibilities for Marxism to revive was empirically proved. But it can be revived only if it reforms itself according to the demands of modern social-economic and political situation in the world like the social-democratic doctrine could have done it. Theoretical and practical importance of the problem is that theoretical conclusions and the results of the practical activities of the social-democratic movement in Russia, CIS countries and Western Europe are being summarized, as well as the theses, contributing to further development of both social-democratism and Marxism with the offered vectors of development, are being formulated. The article is addressed to historians and politologists who are engaged into the study of political movements' history and into the political practicing.

Key words: Marxism, world social-democratic movement, twentieth century, the Russian revolution, the twenty-first century.

Марксизм как философское, социально-политическое и экономическое учение и движение предстает в различных, связанных с разнообразными направлениями общественной мысли, вариантах и моделях. Основные принципы марксизма заключаются в диалектической двойственности противоположностей: идеальное в материальном; все единство мира – в триадности: диалектика – политэкономия – коммунизм (последовательно переходящие друг в друга); в восприятии классовой борьбы и отрицании частной собственности как основополагающих постулатов доктрины.

Социал-демократия как одно из направлений социалистической идеологии возникла в последней трети XIX в. в недрах марксизма. Исторически социал-демократизм был порожден марксизмом [5, с. 42], поскольку считал своими приоритетами социальный мир и общество, выстроенное на принципах свободы. Но изначально расходился с марксизмом в том, что эволюция общества базировалась на отказе от классовой борьбы и от ликвидации частной собственности. От-

стаиваемая социал-демократией концепция «социального партнёрства» (способная заменить классовую борьбу), представлялась оптимальной идеей для этого движения и идеологии [13, с. 217–235].

Социал-демократическое движение, кроме того, поддерживало общеизвестные гражданские ценности – свободу, равенство, братство, принципы справедливости и равных возможностей, права человека в современном ему мире, общественный плюрализм и возможность его изъяснения, рыночную экономику (но – социально ориентированную), ограничение вмешательства государства в экономические процессы и, в тоже время, выработку таких механизмов и рычагов, которые при необходимости поддерживали малое и среднее предпринимательство, создание государственного сектора национальной экономики, равноправное развитие и защиту всех существующих форм собственности, разумную конкуренцию, создание независимых профессиональных союзов, сокращение материального «разрыва» между представителями различных страт

общества, государственные меры поддержки той части населения, которая в силу различных причин не способна обеспечивать себя материально, создание условий для борьбы с безработицей, оптимальное регулирование уровня налогообложения, охрану природы, разумное отношение к миграции, демилитаризацию и неучастие в военных союзах.

Для основоположников и классиков марксистского учения подобные «точки» для эволюции политических партий «марксистского толка» были не приемлемы, о чем К. Маркс высказался еще в «Критике Готской программы» (1875 г.), программы, принятой при создании единой германской социал-демократической партии, (куда вошли Всеобщий германский рабочий союз и социал-демократическая рабочая партия). В частности, Маркс считал, что, рассчитывая выдвинуть свои идеи по решению социального вопроса, немецкие социалисты решают пойти на компромисс с властью, дабы посредством кооперации с последней (якобы под контролем самого общества), а не революционных преобразований, изменить существующий порядок взаимоотношений власти и общества.

Взамен революционного процесса социал-демократы предлагают эволюцию, воздействие на самые отрицательные стороны социального развития посредством поиска взаимовыгодных для всех общественных страт условий существования, – все это шло вразрез с идеями марксистского учения о классовой борьбе как движущей силе общечеловеческого развития. Маркс был критичен: если немецкие социал-демократы примут эту программу, то сразу станет ясным,

что они далеки от понимания и реализации социалистических идей, что они рассматривают существующие общество и власть не как ступеньку (или основу) к будущему обществу и власти, а как самостоятельный объект, который наделен собственными основами в области нравственности и хозяйствования.

По мнению Маркса, в период перехода от капиталистического общества к коммунистическому, в период смены капитализма на коммунизм, будет существовать переходный (политический) период, а государство, действующее в это время, будет ничем иным, как диктатурой пролетариата, и места социал-демократической модели правления здесь нет. Представленные пункты программы, однако, не должны отвечать ни за создание диктатуры пролетариата, ни за создание коммунистического общества: программа этих моделей государственного устройства будет подсказана дальнейшим развитием марксизма и практикой. Тогда как готская программа социал-демократов содержала, как отмечал Маркс, только так называемые «демократические перемены» – гражданские права (о которых много кто говорит, но осуществление которых никто не наблюдал на практике).

Если социал-демократы Германии заговорили о необходимости демократической республики, то требовать гражданских прав от существующего «недемократического» государства невозможно. Существующий буржуазный диктат, удерживающий власть, сохраняющий остатки феодальной системы и прикрывающийся идеями парламентаризма, никогда не пойдет на проведение честных и бескомпро-

миссных всеобщих выборов, так как прекрасно понимает, что результатом последних будет его проигрыш. Говорить о выборах и парламенте можно, но в реальности это никогда не будет реализовано, а единственный путь – революция (естественно, это «средство вне закона»). Вообще, – подытоживал Карл Маркс, – говорить о Готской программе можно долго, но все ее пункты никуда не годятся, поскольку они канонизируют то, что можно воспринимать как «веру», а не план к действию [10, с. 12–25].

Современные последователи марксизма также считают, что социал-демократия – очень противоречие явление – и как идея, и как движение [5, с. 39]. Но марксизму (непротиворечивая идея и движение) в России глобально не повезло [14, с. 110]. Быть может, больше возможностей было бы у социал-демократии? Справедливости ради, надо сказать, что только за последние пару десятков лет в России было предложено несколько проектов переустройства общества по социал-демократически, но ни один из них не был успешным [7, с. 5].

Как это ни покажется парадоксальным, но и социал-демократическая парадигма общественного развития основывалась на наблюдении, которое сделал К. Маркс (может быть, эта «парадоксальность» есть результат диалектичности марксизма?). В «Учредительном манифесте международного товарищества рабочих» (1864 г.), он, анализируя ситуацию, сложившуюся в Англии вокруг закона о десятичасовом рабочем дне, обобщал: поскольку речь шла о дискуссии закона спроса и предложения – основного закона экономического развития, а также о наци-

ональном производстве, то и вопрос о временных рамках рабочего дня – политически ангажирован. Но в нем, согласно убеждению Маркса, заключена политическая экономия пролетариата. Поэтому принятие закона о десятичасовом рабочем дне – это и практический успех, и победа принципа: политическая экономия пролетариата взяла вверх над капитализмом [9, с. 9]. Но ведь все эти рассуждения о борьбе за «незначительный» закон противоречили марксизму, который настаивал на революционных методах борьбы, а не о постепенности?

Современные исследователи считают, что «в этой констатации Маркса важным, прежде всего, кажется то обстоятельство, что рабочий класс уже во второй половине прошлого века [то есть, XIX столетия. – В.Т.] получил возможность оказывать давление на предпринимателей с целью сокращения рабочего дня, повышения заработной платы, создания сети социального страхования за счет перераспределения в свою пользу произведенного прибавочного продукта. А раз так, то процесс обнищания пролетариата, процесс нарастающей пролетаризации населения не оказывался неизбежным, на чем строилась марксистская стратегия. Все последующие десятилетия вплоть до сегодняшнего дня наемные работники и представляющие их организации – профсоюзы – тем и занимались, что обкатывали, уточняли, улучшали механизм взаимоотношений с предпринимателями, все больше и больше добиваясь уступок в свою пользу». Эта констатация К. Маркса, по сути, предопределила «создание своеобразной модели согласования интересов между представи-

телями профсоюзов, предпринимателями и государством» (как, например, модель «социального партнерства» в современной Австрии) [12, с. 47].

Еще один пример «стратегического» развития идей Маркса в социал-демократической практике. О том, какие возможности открываются перед рабочими в условиях парламентаризма, писал Ф. Энгельс в своем введении к работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.». Энгельс предложил ряд оригинальных идей, которые впоследствии постарались «не заметить» российские марксисты, т.к. они кардинальным образом меняют представление о мировоззрении Энгельса, который в конце жизни сам практически по многим вопросам перешел на позиции социал-демократизма [5, с. 42]. В частности, Энгельс пересмотрел марксистский подход к революции как к способу социальных преобразований. Общественная практика продемонстрировала неправоту марксизма, показала, что ряд точек зрения классиков марксизма – обыкновенная иллюзия. Практика рассеяла марксистские заблуждения, но она также и определила те условия, в которых пролетариату предстояло вести борьбу за свои права, и условия эти, и эта борьба кардинально отличались от тех, что существовали в середине XIX столетия [11, с. 533].

Анализируя успехи германских социал-демократов на выборах в конце XIX в., Энгельс писал, что германский канцлер (Бисмарк) пошел на одобрение всеобщего избирательного права, так как рассчитывал, что благодаря этому его идеи будут поддержаны очень широкими слоями населения. И германские социалисты отнеслись

к этой идее очень серьезно, выдвинув в учредительный парламент (рейхстаг) Августа Бебеля. С того времени использование и избирательного права, и права выступать в парламенте было очень продуктивно использовано германскими социалистами. И это должно служить примером для других стран и других социал-демократических партий [11, с. 539]. По сути, Энгельса можно было бы считать «ревизионистом» учения Маркса, но этот «ревизионизм», по сути, явился оправданной точкой для развития идей социал-демократии спустя почти сто лет после появления этой работы [2].

Крах парадигмы советского социализма, его «исчезновение» с политической арены очень серьезно отразилось на марксизме. Начался массовый (другого слова не подобрать) отход от его идей. Одни – вчерашние адепты марксистского учения – «трансформировались» в его яростных низвергателей. Вторые, не считаясь с общественными переменами, продолжали с маниакальной обреченностью отстаивать марксизм. Третьи предпочитали воздерживаться от дискуссий, не поддерживая ни ту, ни иную сторону [6, с. 8–9], но ища парадигму общественного развития в религии, конспирологии или в паранормальных явлениях.

Однако марксизм смог выжить, и в условиях перманентного социального кризиса демонстрирует способность к эволюции [4, с. 20; 6, с. 9]. Бесспорно, ряд базовых положений и выводов марксизма нуждаются в глобальном переосмыслении: за 150 лет, прошедших со смерти К. Маркса, радикально изменился облик социума. А потому сугубо риторическое отстаивание того или иного тезиса Маркса есть эле-

ментарное игнорирование принципа: «практика – критерий истины». Как считают современные российские (и не только) обществоведы и экономисты, сохранить и дать возможность марксизму развиваться возможно только при условии мимикрии его к реалиям настоящего времени, к эволюции социальной, политической и экономической мысли [6, с. 9]. Но и мир капитализма не статичен, и он эволюционировал и эволюционирует, и этот процесс бесконечен. Остановись он, и общество переживет стагнацию, революцию и гражданскую войну.

Каким же образом сегодня сочетаются – как в Западной Европе, так и в ряде постсоветских республик – идеи марксизма, социал-демократии и принципы рыночной экономики, стремление к социальной справедливости и сохранения незыблемости базовых основ капиталистического/буржуазного общества? Начать стоит с осмысления перемен, происшедших в социал-демократии в самое последнее время, а также тех проблем, с которыми она сталкивается сегодня, и тех, которые возникнут завтра [8]. Причем все должно рассматриваться единым блоком.

Вот что по этому поводу думают отечественные исследователи, и мы, дополняя их размышления, склонны во многом согласиться.

Современные (в первую очередь западноевропейские) социал-демократы отошли от представления о том, что обобществление – это обязательный аспект и диктатуры пролетариата, и социализма. Социал-демократов многому научил негативный опыт обобществления в СССР и в странах социалистического блока [12, с. 23].

В отношениях к рынку социал-демократы признали последний безо всяких оговорок и внутреннего стеснения признали рынок. Рынок незаменим как принцип регулирования и как движущая сила. Другой эффективной экономической системы человеком пока не создано, однако рынком как сложнейшей системой надо научиться руководить. Это большая наука, требующая умения, знаний и таланта. Социал-демократам Западной Европы удалось соединить механизм рыночной экономики с принципами социального государства. Социал-демократы Швеции, Норвегии и Германии доказали, что социальное государство – это не только оказание государственной поддержки, но еще и создание здорового социального климата, развитие без революций и гражданских войн. В настоящее время социальное государство, о котором так много говорили западноевропейские социал-демократы, в той или иной степени есть во всех развитых странах [12, с. 47, 197].

Новые явления в эволюции государства и общества отразились на теоретических разработках социал-демократов последней четверти XX в. Ценностные установки в них остались прежними, но поменялись местами по приоритетности. Если в начале XX в. акцент делался на социальной справедливости, то в конце того же века – на свободе, увязываемой с другими ценностями личности: социал-демократическое движение видит главную цель своего развития – создание такого общества, где каждый имеет все возможности собственного развития в условиях свободного существования [12, с. 27–28].

Современные западноевропейские социал-демократы отказались от ори-

ентации только на марксизм, провозглашен был плюрализм убеждений и мнений, точек зрения и гипотез [12, с. 197]. Сила современной европейской социал-демократии заключается еще и в том, что она базируется не только на плюрализме идей, концепций, теорий, а также на прагматизме в выработке тактики и стратегии своей деятельности. Прагматизм этот – результат углубленного анализа и осмысления недостатков марксизма как концепции, которые для западноевропейских социал-демократов очевидны.

Марксизм исходит из неизбежности революции, социал-демократы – из реформизма и социальной кооперации (партнерства).

У марксистов в основе всей идеологии, всего их, казалось бы, безупречного, учения лежит государственная собственность на средства производства; на этом базируется власть одной партии, одной диктатуры, одной идеологии; у социал-демократов – сочетание рынка и принципов социального государства.

Марксизм – это опора исключительно на рабочий класс. В этом отношении марксизм – это концепция «социального расизма», социал-демократия опирается на весь социальный спектр общества, не подразделяя его на «наших» и «не наших».

Марксистской теории «обнищания при капитализме» противопоставлена социал-демократическая концепция о повышении жизненного уровня на базе научно-технического прогресса.

Составная часть марксизма – теория «загнивания капитализма»; но ей противопоставлена социал-демократическая теория совершенствования капитализма.

Марксизм исходил из неизбежности мировой революции, без которой построение социализма (в «отдельно взятой стране») невозможно. Современная мировая глобализация тоже представляет собой «революцию», но – на базе научно-технической эволюции [5, с. 42–43].

Социал-демократия, выступая сегодня как политическое движение, участвует в обсуждении и разработке проблем глобализации и ее социальных и экономических последствий. Принимая участие в деятельности Европейского Союза, представители социал-демократических партий Западной Европы пришли к выводу: социально ориентированный порядок в мировом развитии необходим и возможен, возможно и создание модели социально ориентированной рыночной экономики, причем также в мировом масштабе. Последнее западноевропейские социал-демократы определяют, как «международный социальный акт» [12, с. 31].

Современные западноевропейские социал-демократы больше всего уделяют внимание основным общественным ценностям, характеризуя свое место в политике как «третий путь» [1, с. 88–105]. Социал-демократы ориентируются не только на проблемы наемных работников, они ставят вопрос о формировании таких общественных отношений, где решались бы базовые требования человека – быть свободным и жить в условиях социальной справедливости [3, с. 132]. Эти проблемы были важнейшими для представителей социал-демократии в момент ее зарождения и продолжают оставаться в центре внимания и сегодня. Если рассматривать только одну сторону

деятельности социал-демократии – конкретную политику социального реформирования, и не замечать стремлений увязать решение повседневных задач с усилиями, направленными на улучшение нравственного климата об-

щества, на расширение пространства гуманизма, то невозможно понять всей сложности природы современной социал-демократии [12, с. 63].

Статья поступила в редакцию 01.08.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Блэр Т., Шредер Г. Европа: Третий путь – середина // Социал-демократия перед лицом глобальных проблем: проблемно-тематический сборник. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 88–105.
2. Брандт В. Демократический социализм. Статьи и речи. М.: Республика, 1992. 447 с.
3. Бушуев В.В., Голубев В.С., Орлов И.Б. Введение в системную теорию капитала. М.: URSS, 2013. 176 с.
4. Воейков М.И. Сегодня марксизм «не моден»? // Карл Маркс: классика и современность (к 200-летию со дня рождения). М.: ИЭ РАН, 2018. С. 20–22.
5. Выступления участников «круглого стола» «Современная социал-демократия в Европе: вызовы и массы». Москва, Институт Европы РАН, 12 июля 2000 г. М.: Институт Европы РАН, 2000. 56 с.
6. Гринберг Р.С. Марксизм – это научный протест против инфантильного либерального варварства // Карл Маркс: классика и современность (к 200-летию со дня рождения). М.: ИЭ РАН, 2018. С. 8–11.
7. Зубов В.М., Макаркин А.В., Петров С.А., Чепя А.В. Социал-демократическая альтернатива. М.: ПЕРО, 2014. 144 с.
8. Майер Т. Трансформация социал-демократии. Партия на пути в 21-е столетие. М.: ГИМ, 2000. 285 с.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 16. М.: Политиздат, 1960. 839 с.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 19. М.: Политиздат, 1961. 670 с.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 22. М.: Политиздат, 1962. 805 с.
12. Орлов Б.С. На перекрестках судьбы. Избранное. Т. 1. М.: ИНИОН РАН, 2000. 332 с.
13. Социал-демократы Европы в начале XXI века: время перемен. М.: ИНИОН РАН, 2006. С. 217–235.
14. Социализм после социализма: новый интеллектуальный вектор. СПб.: Алетейя, 2011. 440 с.

REFERENCES

1. Bler T., Shreder G. Evropa: Tretii put' – seredina [Europe: the third way is the middle]. Sotsial-demokratiya pered litsom global'nykh problem: problemno-tematicheskii sbornik [Social democracy in the face of global problems: the problem-thematic collection]. Moscow, INION RAN Publ., 2000, pp. 88–105.
2. Brandt V. Demokraticheskii sotsializm. Stat'i i rechi [Democratic socialism. Articles and speeches]. Moscow, Respublika Publ., 1992. 447 p.
3. Bushuev V.V., Golubev V.S., Orlov I.B. Vvedenie v sistemnyuyu teoriyu kapitala [Introduction to a systemic theory of capital]. Moscow, URSS Publ., 2013. 176 p.
4. Voeikov M.I. Segodnya marksizm «ne moden»? [Is Marxism “out of fashion” today?]. Karl Marks: klassika i sovremennost' (k 200-letiyu so dnya rozhdeniya) [Karl Marx: tradition and modernity (the 200th anniversary of his birth)]. Moscow, IE RAN Publ., 2018, pp. 20–22.

5. Vystupleniya uchastnikov «kruglogo stola» «Sovremennaya sotsial-demokratiya v Evrope: vyzovy i massy». Moskva, Institut Evropy RAN, 12 iyulya 2000 g [The speeches of the participants of the "round table" "Modern social democracy in Europe: the challenges and the masses." Moscow, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, July 12, 2000]. Moscow, Institut Evropy RAN Publ., 2000. 56 p.
6. Grinberg R.S. Marksizm eto nauchnyi protest protiv infantil'nogo liberal'nogo varvarstva [Marxism is a scientific protest against infantile liberal barbarism] Karl Marks: klassika i sovremennost' (k 200-letiyu so dnya rozhdeniya). [Karl Marx: tradition and modernity (the 200th anniversary of the birth).]. Moscow, IE RAN Publ., 2018, pp. 8–11.
7. Sotsial-demokraticeskaya al'ternativa [Social-democratic alternative]. Zubov V.M., Makarkin A.V., Petrov S.A., Chepa A.V. Moscow, PERO Publ., 2014. 144 p.
8. Maier T. Transformatsiya sotsial-demokratii. Partiya na puti v 21-e stoletie [The transformation of social democracy. Party on the way to the 21st century]. Moscow, GIM Publ., 2000. 285 p.
9. Marks K., Engel's F., Sochineniya. T. 16 [Works. Vol.16]. Moscow, Politizdat Publ., 1960. 839 p.
10. Marks K., Engel's F., Sochineniya. T. 19 [Works. Vol. 19]. Moscow, Politizdat Publ., 1961. 670 p.
11. Marks K., Engel's F., Sochineniya. T. 22 [Works. Vol. 22]. Moscow, Politizdat Publ., 1962. 805 p.
12. Orlov B.S. Na perekrestkakh sud'by. Izbrannoe. T. 1 [At the crossroads of fate. Favorites. Vol. 1]. Moscow, INION RAN Publ., 2000. 332 p.
13. Sotsial-demokraty Evropy v nachale XXI veka: vremya peremen [The social democrats of Europe at the beginning of the XXI century: time for a change]. Moscow, INION RAN Publ., 2006, pp. 217–235.
14. Sotsializm posle sotsializma: novyi intellektual'nyi vektor [Socialism after socialism: a new intellectual vector]. SPb., Aleteiya Publ., 2011. 440 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Телицын Вадим Леонидович – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт всеобщей истории Российской академии наук;
e-mail: telitsyn@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vadim L. Telitsyn – doctor of historical sciences, Professor, Leading Researcher, Institute of Universal History of the Russian Academy of Sciences;
e-mail: telitsyn@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Телицын В.Л. О противоречивости марксизма и особенностях современной социал-демократии // Вестник Московского государственного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 4. С. 36–44.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-36-44

FOR CITATION

Telitsyn V. On the contradictions of marxism and the peculiarities of modern social democracy. In: *Bulletin of Moscow State University. Series: History and Political Sciences*, 2018, no 4, pp. 36–44.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-36-44